

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ НИГЕРИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЧЕЧЕНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Нигерия представляет собой пример многоэтничного и поликонфессионального общества.

Межэтнические и межрелигиозные отношения в Нигерии (в особенности на ее севере) развиваются непросто. В своей монографии «Христиано-мусульманские отношения в Африке» известная датская исследовательница Л. Расмуссен рассматривает Северную Нигерию в качестве региона, где христиано-мусульманские отношения развиваются достаточно конфликтным образом¹, прямо противопоставляя ее Танзании, с характерными для нее более гармоничными межконфессиональными отношениями [Rasmussen 1993].

Проблемы в христиано-мусульманских отношениях в Нигерии продолжали сохраняться и после выхода в свет книги Л. Расмуссен. В начале 2006 г. преимущественно мусульманский север Нигерии не избежал волнений, связанных с известным скандалом вокруг публикаций в датских газетах карикатур на Мухаммада и повлекших за собой многочисленные человече-

¹ К сходным выводам приходит и Н. Б. Кочакова: «В 80-е годы в Нигерии практически все сколько-нибудь крупные движения социального протеста выражались в форме вооруженных конфликтов на религиозной почве, религиозных бунтов. В этих движениях участвовали тысячи людей. Бунты сопровождалась массовыми человеческими жертвами, разрушением культовых сооружений и материальных ценностей. Все они подавлялись силами федеральной полиции и армии с применением танков, самолетов, дальнобойных орудий. Все религиозные бунты не выходили за пределы северных штатов страны, в которых преобладает мусульманское население» [Кочакова 1989: 230–231].

ские жертвы [BBC 2006a]. За ними последовали ответные нападения христиан на мусульман на юге Нигерии [BBC 2006b].

Особое внимание исследователей привлекло приращение в октябре 1999 г. и последующие месяцы двенадцатью северными штатами¹ юридической силы заметному числу шариатских норм. Особенно болезненно немусульманами было воспринято восстановление таких шариатских наказаний, как отсечение правой руки вору. Стоит вместе с тем подчеркнуть, что восстановление действия этих норм было проведено достаточно корректно; скажем, четко оговаривалось, что шариатские наказания распространяются только на мусульман (вору-христианину по законам северных штатов грозит не отсечение руки, а небольшое тюремное заключение).

Тем не менее в ряде мест резкого обострения исламо-христианских отношений избежать не удалось. Особенно острое положение сложилось в северном штате Кадуна, где проживает очень значительное христианское меньшинство, резко выступившее против введения норм шариата в этом штате. 22 февраля 2000 г. волнения переросли в столкновения, приведшие к гибели многих сотен человек. К новым жертвам привели и попытки христиан южных штатов отомстить за гибель христиан в Кадуне.

Политикам Кадуну удалось разработать достаточно удачный компромисс, позволяющий не вводить шариатские нормы в тех административных единицах штата, где мусульмане не составляют большинства, что в высокой степени способствовало преодолению возникшего кризиса [Ostien 2002; Yusuf 2007]. В целом отмечается, что определенной стабилизации христиано-мусульманских отношений удалось добиться именно благодаря наличию у нигерийских административных единиц достаточно высокой автономии в такого рода вопросах.

¹ Сокото, Замфара, Кацина, Кано, Джигави, Йобе, Борно, Баучи, Кадуна, Нигер и Кебби.

Следовало бы ожидать, что непростая история христиано-мусульманских отношений могла оказать некоторое влияние и на восприятие России в Нигерии, а также на то, что образ России среди нигерийцев-христиан будет несколько отличаться от такового среди нигерийцев-мусульман.

Собранных нами в ходе полевого сезона 2006 г. материалов оказалось недостаточно для полноценной проверки этой гипотезы. Действительно, интервью, посвященные изучению образа России в современной Нигерии, были собраны нами исключительно в южной, преимущественно христианской, части этой страны; поэтому неудивительно, что на 22 интервью, полученных нами от нигерийцев-христиан, пришлось лишь 6 интервью, данных нигерийцами-мусульманами. Совершенно очевидно, что такого рода скромная выборка никаких оснований для каких-либо статистически значимых расчетов дать не может.

Практически единственным достаточно очевидным (хотя и совершенно предсказуемым) различием явилось значительно бóльшая упоминаемость в интервью нигерийцев-мусульман Чечни и чеченского вопроса. Вместе с тем необходимо отметить, что ни один из наших нигерийских респондентов не поставил под сомнение территориальную целостность Российской Федерации, никто из них не выразил не малейшего намека на что-то, хоть отдаленно похожее на злорадство по поводу конфликта в Чечне.

Вместе с тем стоит отметить, что нигерийские мусульмане ограничивались простым упоминанием о чеченском конфликте либо даже о факте наличия в Чечне мусульманского населения. Примечательно, что о существовании российских народов, традиционно исповедующих ислам за пределами Чечни, ни один из интервьюируемых не упомянул, и вполне очевидно, что некоторые из наших респондентов о существовании таких народов вообще не знают.

Вопрос: «Что Вы знаете о жизни в современной России? О ее экономике, религии?»

Ответ: «Религия... Я знаю, что в Чечне есть мусульмане» (аспирантка сомалийского происхождения Нигерийского института международных отношений, мусульманка, интервью N03, 06.11.06).

«После распада Советского Союза появились новые проблемы, как Чечня, где мусульманские группы борются за независимость. С другой стороны, у России успешные контакты с мусульманскими странами Центральной Азии» (руководитель исследовательских и образовательных программ Нигерийского института международных отношений, мусульманин, интервью N06, 06.11.06).

«Я слышал об одном конфликте в одном районе, в Чечне. Там есть какие-то мусульмане. Но сколько всего мусульман в России, я не могу сказать. Я знаю, в Советском Союзе, у вас был Азербайджан, Казахстан и другие страны. Сейчас все изменилось» (Председатель Западно-нигерийского отделения Общества ликвидации [религиозных] нововведений и установления Шариата [*Jama`atu Izalati-l-Bid`ah wa-Iqamati-s-Sunnah*], мусульманин, интервью N25, 11.11.06).

Привлекает внимание то обстоятельство, что в интервью нигерийцев-христиан оценка событий в Чечне встречается достаточно часто.

Например, было высказано соображение, что окончание чеченского конфликта может помочь России высвободить финансовые средства, необходимые ей для улучшения своих позиций на международной арене:

«Проблема в том, как вы сможете изменить ситуацию в Чечне. Чечня — это ваша проблема. Видите ли, те деньги, которые вы расходуете на Чечню... Вы можете расходовать на соревнование на международной арене» (декан философского факультета Лагосского университета, христианин, интервью N14, 09.11.06).

Было зафиксировано предположение (по всей видимости, достаточно необоснованное, но неоднократно высказывавшееся и в российских СМИ) о «нефтяных» корнях чеченской проблемы:

«Я подозреваю, что нефть и доступ к путям ее транспортировки являются ключевыми вопросами в чеченской проблеме» (старший научный сотрудник Нигерийского института международных исследований, христианин-католик, N10, 08.11.06).

В одном случае «Чечня» была приведена как пример негативного антироссийского стереотипа, которому Российская Федерация должна противостоять продвижением через СМИ своего позитивного имиджа:

«Люди будут рады узнать больше информации о России, потому что после конца “холодной войны” мы не ощущаем какого-либо воздействия России на Нигерию. Мы слышим только про войну, войну, войну в Чечне, про войну, войну, войну и Путин. Это та информация, которую западная пропаганда распространяет в Нигерии» (научный сотрудник Нигерийского института международных отношений, г. Лагос, христианин, интервью N01, 06.11.06).

Наконец, некоторые наши нигерийские респонденты давали и свои советы по решению чеченской проблемы, опираясь при этом именно на нигерийский опыт христиано-мусульманских отношений:

«Посмотрите, у вас проблема в Чечне именно из-за вашей чрезмерной централизации... Дайте им автономию. Вы знаете, что вы принадлежите к федерации, но вы автономны в некоторых областях, особенно в области экономики. Как только это у них будет, Россия сможет двигаться вперед. Если у вас этого не будет, вы не будете двигаться вперед».

«Я не думаю, что чеченская война — это война между христианами и мусульманами. Потому что, если ты настоящий христианин, ты дашь человеку право иметь свое собственное пространство для него самого, автономию. Это естественный феномен! Империализм не является частью, компонентом ста-

бильного государства. Я верю, что если Россия сможет выстроить свою федерацию снизу вверх, а не сверху вниз, вы дадите им пространство, и это только усилит Центр. Но когда вы хотите имперского государства, вы будете иметь проблемы. И, собственно говоря, это против ислама, против христианства для вас иметь организацию сверху вниз».

«Единственный способ для вас накормить ваш народ — это децентрализовать экономику. Тогда Чечня не будет вашей проблемой. Чечня не будет [проблемой]!» (экономист, христианин-католик, интервью N08, 08.11.06).

Как видим, конкретные рекомендации наших нигерийских респондентов крайне близки к позиции либеральной российской интеллигенции и исходят из представления о том, что ключом к решению проблемы межконфессиональных отношений является выстраивание федерации «снизу вверх». По-видимому, только будущее покажет, сработают ли эти рекомендации хотя бы применительно к нигерийской ситуации.

Литература

Кочакова Н. Б. Религиозная ситуация в Нигерия 80-х годов и ее влияние на политику (взаимодействие религиозных и этнических факторов) // Этноконфессиональные процессы в современном мире. Баку: Элм, 1989. С. 229–238.

BBC News. Curfew after third Nigerian riot. Tuesday, 21 February, 2006a (<http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4735014.stm>).

BBC News. Bodies pile up after Nigeria riot. Thursday, 23 February, 2006b (<http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4743672.stm>).

Gaiya M. A. B. The *Shari`a* and Fundamental Human Rights in Nigeria // Svensk Missions Tidskrift. 2002. Vol. 90, No. 2. P. 175–186.

Rasmussen L. Christian-Muslim Relations in Africa: The Cases of Northern Nigeria and Tanzania Compared. L.: British Academic Press, 1993.

Ostien P. Ten Good Things about the Implementation of *Shari`a* in Some States of Northern Nigeria // Svensk Missions Tidskrift. 2002. Vol. 90, No. 2. P. 163–174.

Yusuf Hajiya Bilkiu. Managing Muslim-Christian Conflicts in Northern Nigeria: A Case Study of Kaduna State // Islam and Christian-Muslim Relations. Vol. 18, Issue 2. April 2007. P. 237–256.